

Соотношение рыночных и государственных механизмов регулирования экономического процесса

© 2013 С.А. Исаева

кандидат экономических наук, доцент

Дагестанский государственный институт сельского хозяйства, г. Махачкала

E-mail: ecsn@sciex.ru

В статье рассмотрена проблема соотношения рыночных и государственных механизмов регулирования экономического процесса. Сделан вывод, что они не являются антиподами, развитие и расширение функций одного из них не происходят за счет уменьшения роли и функций другого. Со временем у рыночных и государственных регуляторов становится все больше точек соприкосновения, что находит отражение в различных формах государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государство, рынок, институты, государственно-частное партнерство.

Однажды возникнув, теоретические споры о месте и роли государства в экономической системе общества не прекращаются, а, наоборот, со временем усиливаются. Антагонисты спорят о самой допустимости государственного участия в воспроизводственном процессе. Представляется, что одной из главных причин, почему существуют в этой области непримиримые позиции, является противопоставление рынка и государства как антагонистов. В крайних вариантах требуют полного преобладания одного над другим. В более мягком варианте представляют экономическое пространство, заполненное рыночными и государственными механизмами регулирования экономического процесса. Причем количество одних может быть увеличено за счет уменьшения других. Иными словами, увеличивая государственное присутствие в экономике, мы тем самым уменьшаем рыночное ее начало. И наоборот. При таком подходе нельзя одновременно развивать рыночные механизмы и государственное регулирование.

На самом деле оба субъекта экономики - рынок и государство - не заменяют и не замещают друг друга. Укоренившийся в литературе термин "провалы рынка" ошибочен по сути, поскольку нельзя назвать провалом неспособность сделать то, что ты по природе своей не можешь сделать, допустим, неумение человека летать. Каждый из экономических субъектов выполняет свою функцию, которую не в состоянии выполнить кто-то другой. Возрастание роли государства не означает, что это происходит за счет снижения роли рынка. Как государственные, так и рыночные регулирующие механизмы могут и должны развиваться и совершенствоваться не в ущерб друг другу. Ситуация, когда рыночные отношения вытесняются государственным регулированием, возможна, но она, как правило, оз-

начает, что государство проникает туда, где его присутствие объективно не требуется, и эта попытка заканчивается экономическими потерями для общества.

Между тем дискуссия о роли и месте государства и рынка в экономическом процессе сама по себе не лишена смысла, поскольку есть весьма остро стоящая проблема неоправданного применения рыночных механизмов там, где нужно использовать государственные, и наоборот. Такие ситуации возникают нередко и являются предметом научного изучения, чтобы избежать возможных потерь. Но прежде всего исследователи должны быть ориентированы на изучение развития форм и методов рыночного и государственного регулирования экономики и особенно на возникающие в результате новые взаимосвязи между ними.

На первый взгляд, в меньшей степени подвержены изменениям рыночные механизмы, поскольку основные институты рынка имеют многовековую историю, и в ходе исторического развития произошел естественный отбор наиболее эффективных из них. На самом деле и здесь происходят серьезные трансформации. Интересно в этом плане высказывание академика Н.Н. Моисеева: "Меняется даже основа экономических отношений - структура рынка. Стандартные отношения конкуренции, которые изучали Смит, Рикардо, Маркс и другие классики экономической науки, постепенно заменяются системой, которую естественно назвать системой разделения мирового дохода - это картельные соглашения крупных корпораций.

Постепенно снижается роль национальных экономик. Мировая конъюнктура во все большей степени определяется деятельностью и соглашениями крупных, преимущественно финансовых корпораций. Но рынок остается рынком,

и его законы продолжают выполнять свои функции отбора. Только теперь уже основными уровнями отбора становятся государственный уровень и уровень крупных корпораций¹. Придерживаются аналогичной точки зрения и многие другие экономисты. Так, профессор В.А. Мещеров утверждает, что в современной экономике основная масса сверхприбылей присваивается именно транснациональными корпорациями², а государство довлеет над институциональной сферой, превращая ее в сверхмонопольную систему, которая устанавливает институциональные нормы в соответствии со своими задачами развития³. Ученые не отвергают рыночные отношения, но указывают на изменение их места и роли в жизни общества, а также на изменение характера их протекания.

Новые тенденции в развитии производительных сил заставляют по-новому взглянуть на исторические перспективы рыночных отношений. «Современная мировая экономика представляет собой сложное взаимодействие конкурентных и монопольных форм хозяйствования. В экономической теории это обобщено в модели несовершенной конкуренции. Модель несовершенной конкуренции можно рассматривать как сложный синтез рынка совершенной конкуренции и монопольного рынка⁴. Казалось бы, постоянно углубляющиеся процессы концентрации и централизации производства и капитала бесповоротно приводят к господству в экономической жизни крупных корпораций, но на практике мы наблюдаем процессы децентрализации собственности и расширения материальной базы действия рыночных механизмов. Просто нужно признать две достаточно очевидные истины. Во-первых, рынок, оставаясь экономическим игроком первой команды, перестает быть безоговорочным лидером номер один, он лишь один из игроков, от которых зависит конечный результат. Во-вторых, его существенные характеристики меняются.

Появляется интересная концепция новой экономики, которая утверждает, что мир возвращается к чистой конкуренции на новой основе. Но и в этом случае ее сторонники понимают, что изменяется технологическая, а не содержательная сторона общественных процессов, и не отрицают необходимости государственного регулирования экономики⁵.

Но значительно интенсивней происходят изменения в экономической роли государства. Речь идет о появлении новых функций, расширении поля деятельности, качественных изменениях в традиционной деятельности. О возникновении новых функций у государства пишет С. Губанов: «У государства появляется карди-

нально новая функция, ранее едва различимая, – функция организации и усиления **социального взаимодействия**, интеграции экономического базиса и политической надстройки, интеграции собственности, труда, управления и власти. Предшествующие стадии стихийного капитализма, напротив, требовали «разделения ветвей» единого организма, дезинтеграции, отделения государства от экономики, а в экономике – обособления собственности, труда, управления. Ныне же государственно-корпоративная стадия, на которую капитализм поднимается последние полстолетия, дает экономический базис общехозяйственной интеграции, регулируемой государством⁶. Рынок при этом не исчезает и не перестает выполнять присущие ему функции. Правильно говорить не о вытеснении одного института другим – государством рынка и наоборот. Развитие идет параллельно и в результате появляется все больше точек соприкосновения и больше возможностей возникновения гибридных экономических отношений, в которых сочетаются лучшие стороны рыночных и плановых начал экономики, используются преимущества, имманентные частной и государственной формам собственности. «Сотрудничество в условиях рыночной экономики, основанной на частной собственности и предпринимательстве, конкуренции и монополизме, является выражением развития кооперативных отношений между субъектами хозяйствования. Кооперативный характер функционирования всей экономики становится исходным моментом в формировании сотрудничества (в том числе между государством и частным сектором. – С.И.) как основного институционального отношения⁷».

Научный спор идет по поводу границ и методов применения рыночных и нерыночных экономических механизмов регулирования производства. Не должно быть государство, по чьему-то меткому выражению, главным распределителем гвоздей, но, в свою очередь, рынок не в состоянии отвечать за развитие фундаментальных научных исследований.

В годы реформ 1990-х гг., избавив Госплан от роли верховного распорядителя гвоздей, заодно избавились и от Госплана, что вместе с аналогичными мероприятиями привело на какое-то время к практически полному выводу государства из экономической деятельности. Вполне естественно, рынок не смог, да и был не в состоянии выполнять функции, которые объективно по силам только государству, что привело к глубокому системному кризису российской экономики, из которого, не вернув государству его законное место в воспроизводственном процес-

се, выйти не получится, особенно сейчас, когда масштабные задачи модернизации требуют усиления, а не сокращения регулирующих функций государства.

Но простого восстановления нарушенного баланса между государственными и рыночными регулирующими механизмами уже недостаточно. Пока благодаря либеральным реформам мы двигались вспять, развитые страны двигались вперед. При этом, что особенно важно, внедряли не только технологические, но и организационно-экономические инновации. Последние затронули сферу взаимоотношений между основными хозяйственными субъектами.

Переход к новому технологическому укладу приводит к революционным изменениям, когда инновации затрагивают все стороны общественных отношений. Общие тенденции в развитии производительных сил и экономических отношений не могли не коснуться характера взаимодействия государства и частного бизнеса. Развитые капиталистические страны, которые отечественные либералы приводят в качестве примера оптимального взаимодействия рынка и государства, не подтверждают выводов о необходимости минимизации государственного вмешательства в дела бизнеса. Зато они с полной определенностью показывают, что речь идет не о традиционных отношениях, в которых преобладали отношения господства и подчинения какого-то из субъектов отношений.

Сегодня становится очевидным появление принципиально другой схемы отношений, которую стали называть партнерством. Французский политик и исследователь Л. Фабиус утверждает, что на смену государству-властелину в XXI в. приходит время государства-партнера - "наступает эпоха синтеза", и это делает государство более эффективным и открытым⁸.

Традиционный вопрос о формах, методах и границах вмешательства государства в экономический процесс заменяется вопросом о методах и инструментах формирования институтов сотрудничества государства, бизнеса и общества в решении стратегических проблем, стоящих перед обществом⁹. Новое явление не осталось незамеченным ни учеными, ни практиками и получило в отечественной литературе определение "государственно-частное партнерство".

Новая форма экономических отношений, которая сама является одной из наиболее значимых инноваций нового времени, уже нашла широкое распространение во всех развитых странах. Существуют разные подходы к определению сущности этого нового экономического отношения. Чаще всего приходится встречать трак-

товку ГЧП как формы трансформации государственного сектора с целью повышения эффективности реализации возложенных на него функций путем привлечения к сотрудничеству частного сектора. При этом предполагается, что речь идет о частичной передаче каких-то полномочий государства бизнесу.

Предлагаемая схема отношений государств и бизнеса, несомненно, имеет право на существование и доказала в ряде стран свою эффективность, но зачем это называть партнерством? Партнерство всегда предполагает сотрудничество в решении совместных задач, а не только передачу своих полномочий другому субъекту. Каждый из субъектов должен вносить свой вклад в совместную экономическую предпринимательскую деятельность, а не просто передавать часть своих обязанностей более искусному исполнителю.

Главная ошибка такого подхода - рассматривать ГЧП как взаимную передачу функций с целью усилить какого-то их двух участников. На самом деле ничего такого быть не может - это процесс синтеза, в результате которого возникает новое отношение. В сплаве двух металлов какой металл становится сильнее? Появляется новый металл, свойства которого отличаются от свойств входящих в него ингредиентов.

Возникновение нового экономического отношения сопровождается появлением новых проблем. Особо следует обратить внимание на проблему совместимости привносимых из других систем элементов, соответствия институциональных и экономических форм. "Система новых институциональных отношений (включая как государственные, так и негосударственные связи) должна обеспечивать путем образования соответствующих институтов и институциональных форм общее институциональное равновесие в стране, что и определяет реальное единство всей хозяйствующей системы"¹⁰. Это утверждение вряд ли может носить характер дискуссионного высказывания, однако применение его на практике не столь однозначно. Неистребимой особенностью российского менталитета является стремление к заимствованию чужого положительного опыта. Ничего плохого, в принципе, здесь нет, но при этом, как правило, пренебрегают проблемами адаптации, что не только сводит на нет рациональное зерно новшества, но и нередко приводит к негативным последствиям.

Сегодня для России существует серьезная угроза закрепления неэффективных форм экономических отношений, которые нанесут непоправимый ущерб экономике. Именно закрепления, поскольку они уже сложились в результате

неудачных реформ 1990-х гг., когда были приняты попытки сломать существовавшие базисные институты и заменить их неприжившимися заимствованными институтами. Возник уродливый гибрид, который вопреки ожиданиям сочетает не лучшие, а худшие характеристики двух систем. Российской спецификой является высочайшая степень сращивания крупного бизнеса и бюрократии, целью которого выступает не наиболее эффективное решение народнохозяйственных проблем путем соединения усилий государства и бизнеса, а реализация личного интереса участников коалиции. Такие процессы наиболее ярко протекали в период преобразования земельных отношений в нашей стране, где сращивание бюрократической верхушки с олигархическими структурами было чуть ли не правилом. В результате «сформировалась далеко не оптимальная структура отношений присвоения на всех «этажах» хозяйственной деятельности, что явилось причиной низкой эффективности как самой земельной собственности, так и земельного собственника»¹¹.

Можно сделать вывод, что сама по себе форма взаимодействия государства и бизнеса не является, с одной стороны, чем-то принципиально новым, с другой - ее результаты зависят от содержания, которое в это отношение закладывают участники объединений. Тем не менее отношения между бизнесом и государством, построенные на отношениях равенства и имеющие целью достижение максимального народнохозяйственного эффекта, являются базисными в появляющемся новом социально-экономическом укладе, возникающем на основе нового технологического уклада. Отношения партнерства разных по природе экономических субъектов, с одной стороны, выступают инновацией в области экономических отношений, принципиально меняющей базисные характеристики социально-экономического уклада. С другой - служат эффективным средством инновационного обновления производительных сил. Именно на этих принципах, как уже говорилось, построены передовые национальные инновационные системы в развитых странах.

Процесс формирования и распространения партнерских отношений основан не только на децентрализации собственности. Существует явление, которое можно условно назвать кооперацией собственности. Именно не объединение или поглощение, а кооперация, когда юридические права собственности остаются неизменными. Это как бы встречное движение на пути формирования предпринимательских сетей. Малые и средние предприятия, возникающие самостоятельно,

в целях повышения своей экономической устойчивости и конкурентоспособности стремятся к сотрудничеству с крупным бизнесом, предлагая свои услуги для оптимизации производственных затрат на основе партнерских контрактов. Вполне естественно нужно при этом предложить продукт, интересный для потенциального партнера. В подавляющем большинстве случаев такой интерес вызывает инновационный проект. Только действительно креативное предложение позволяет мелкому предпринимателю вступить в равноправные отношения с крупным бизнесом.

Данный прогрессивный процесс необходимо организационно поддерживать государству, создавая институциональные условия для облегчения и ускорения контакта между поставщиками новых инновационных идей и обладателями необходимых для их реализации ресурсов¹². В России наиболее масштабным проектом такого направления является «Сколково». Уже упоминалось скептическое отношение к идее создания «Сколково» автора концепции «Тройной спирали» американского ученого Генри Ицковича. Собственно, он сомневается не в самой идее создания площадки, с помощью которой будет происходить объединение усилий участников инновационного процесса, а в нашей способности воспроизвести американский аналог.

Отвечая на вопрос, а что же делать нашей стране, чтобы вписаться в мировой инновационный процесс, он прямо ответил: по его мнению, наиболее разумно сделать это через Силиконовую долину, предлагая там свои инновационные идеи. Под патронажем уже сложившейся инновационной экосистемы довести проекты до ума. Те из них, которые окажутся коммерчески привлекательными, получают шанс вписаться в производственные цепи ведущих транснациональных корпораций. Так оценивают наши перспективы западные специалисты.

Но практика доказывает, что эффективность партнерских отношений выше, когда сотрудничество осуществляется на равноправной основе, поскольку в такой ситуации достигается максимальная мотивация всех участников кооперационных отношений, а не только господствующих, когда отношения построены на неравенстве. Равноправные отношения построены эффективно, если все участники сетевой структуры в равной степени заинтересованы в достижении максимального конечного результата, а не ориентированы на узкие проблемы своего локального уровня. Особенно важно соблюдение этого принципа при организации инновационных процессов.

Перечисленные выше позиции основаны на идее рассмотрения ГЧП как переходной формы

отношений, основанной на смешанной собственности, с тенденцией уменьшения экономической роли государства. Нам же представляется, что сегодня речь идет не о переходной форме, а о формировании нового устойчивого экономического отношения с большими перспективами, поскольку в обществе появляется все больше проблем, которые по отдельности не в состоянии решить ни рынок, ни государство либо по отдельности решают их неэффективно.

Партнерство предполагает не усиление роли какого-то партнера за счет уменьшения роли другого, а использование сильных сторон каждого участника. Отношения партнерства должны строиться на долгосрочной основе и использовать преимущества каждого из участников: предпринимательскую подвижность и управленческую компетентность частного бизнеса и надежность и стабильность государственного сектора. Последний должен выступать в роли гаранта и обеспечивать частному предпринимателю более комфортные условия хозяйствования, повышая тем самым его конкурентоспособность.

Представляется более приближенным к сути явления следующее определение: государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой равноправный союз между государством и частными компаниями для решения стратегических общественных задач. ГЧП - это не объединение собственности, а объединение усилий по достижению конечной единой цели. При возникновении отношений ГЧП происходит взаимная частичная передача определенного пучка прав собственности на возвратной основе. При этом достижение единой цели обеспечивает реализацию интересов каждой стороны, вступающей в партнерские отношения, без нанесения ущерба одной из них¹³.

Значение данной формы отношений будет возрастать по мере прогрессивного развития производительных сил и экономических отношений. В противном случае нет возможности разрешить противоречие между общественным и частным сектором экономики, которое объективно существует. Можно утверждать, что отношения парт-

нерства стали устойчивым направлением в развитии современных производительных сил и экономических отношений на всех уровнях между всеми экономическими субъектами, если они складываются на основе равенства интересов и обеспечивают синергетический эффект.

¹ Моисеев Н.Н. Россия в системе государств XXI века // Мыслитель планетарного масштаба. М., 2000. С. 62.

² Мещеров В.А. К вопросу институционализации рентных отношений // Экономические науки. 2009. □ 4 (53). С. 96.

³ Мещеров В.А. Институциональный механизм рентных отношений // Вопросы экономики и права. 2012. □ 12. С. 103.

⁴ Мещеров А.В. Рента: ретроспективный анализ и современность // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2012. □ 2 (14). С. 4.

⁵ Стрелец И. Новая экономика: гипотеза или реальность? // Мировая экономика и международные отношения. 2008. □ 3. С. 23.

⁶ Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. □ 9. С. 15.

⁷ Мещеров В.А. Рыночный механизм рентных отношений в мировой экономике // Экономические науки. 2010. □ 11 (72). С. 302.

⁸ Цит. по: Клинова М. Глобализация и инфраструктура: новые тенденции во взаимоотношениях государства и бизнеса // Вопросы экономики. 2008. □ 8. С. 80.

⁹ Зельднер А.Г. Развитие корпораций в России // Экономические науки. 2008. □ 1 (38). С. 39-43.

¹⁰ Мещеров В.А. Институциональный механизм рентных отношений // Вопросы экономики и права. 2012. □ 12. С. 104.

¹¹ Писакина О.Ю. Специфика земельной собственности как социально-экономического явления // Экономические науки. 2007. □ 10 (35). С. 85.

¹² См.: Михайлов А.М. Совершенствование институтов национальной инновационной системы России // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2012. □ 2 (14). С. 11-19.

¹³ Чеберко Е.Ф. Новые тенденции в отношениях государства и бизнеса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5, Экономика. 2008. Вып. 4. С. 30.

Поступила в редакцию 01.12.2012 г.